

Спиноза как предшественник Ницше: антропологические идеи

Сысолятин Александр Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: lar-how@yandex.ru

Ницше видел своё творчество в свете некой грядущей философии, философии «свободных умов», которой он стремился стать отцом и провозвестником. Его проект вряд ли бы действительно оказался настолько влиятельным, как нам это известно, если бы отталкивал предшествующую традицию, ничем себя с ней не связывая. Ницше, как нам кажется, совсем не был пустым фантазёром: тот «великий полдень», который он предрекал, наступает именно для того, что было жизнью (и философской жизнью) до него. Поэтому мы говорим о Спинозе как о предшественнике и учителе Ницше не для того, чтобы показать какую-либо связь двух мыслителей или прямое влияние (хотя учение Спинозы было, конечно, известно Ницше), но чтобы показать, в какое отношение, вероятно, ставил себя сам Ницше к философии прошлых столетий. Можно сказать, что в отношении Спинозы - это попытка реконструкции ницшевского прочтения, оценивающего значимость другого мыслителя для своего собственного философского проекта.

Прежде всего, обнаруживается некая общность «миров» двух мыслителей: и тот, и другой выступали как разрушители ключевых мифов, которые не замечаются современниками: ложные представления о природе Бога и о природе человеческой души. Оба философа замечают, что распространённые мнения об этих вещах глубоко проникнуты антропоморфизмом: целеполагание как некое первичное стремление, коренящееся в особенностях положения человека в мире, не позволяет людям видеть эти вещи без искажения [1,5]. Наша заинтересованность в том, чтобы сохранить себя самих во что бы то ни стало, побуждает нас сформировать идеи свободной воли и Провидения.

Эта мысль развивается обоими в двух направлениях. Первое - условно «метафизическое» - заключается в создании учения о Боге, которое не содержало бы следов человеческого телеологизма. Для решения этой задачи они выбирают позицию «монистичности»: для Спинозы это значит полагание субстанциальности исключительно в Боге и выдвижение принципа «Бог, или Природа»; для Ницше - отказ от всех возможных объяснений наблюдаемых событий за исключением «воли к власти» [2,5]. NB Мы сознательно не отделяем сейчас Ницше от Спинозы, хотя приписывать первому учение о Боге может показаться странным: к этому нас побуждает мысль о гомологичности идей субстанции и воли к власти в структуре философских проектов двух мыслителей. Второе направление - условно «антропологическое» - направлено на раскрытие структуры «внутренней» жизни человека. Оба мыслителя показывают двойственность, к которой приходит этот анализ: душа рассматривается как составленная постоянно сменяющимися своими состояниями, связанными с состояниями тела, и в то же время как обладающая неизменной позицией в отношении «монистичного» начала [4,5]. Ницше и Спиноза показывают, что идея свободной воли может получить адекватное определение только по отношению к этому началу, и тем самым - оставляют пространство свободы для нашей воли только в направлении приближения к этому началу.

И всё же Спиноза - философ, которого обычно считают классическим метафизиком, а Ницше так определять не принято и вряд ли вообще возможно: если их «миры» и схожи, то, несомненно, не до конца. Точкой расхождения и точкой переворота Ницше по отношению к традиции является, на наш взгляд, именно «монистичность». Спиноза из этого

положения делает вывод о субстанциальности, в которой совпадают мышление и вещь. Бессубстанциальность, даже лишь предположительно, невозможна, так как наши утверждения и наши действия должны иметь основание, чтобы быть осмысленными (у Спинозы даже страдание души определено через неадекватность идей [5]). Единый слой разумности мира - единственное возможное следствие из «монистичности». Ницше отказывается от этого следствия: он видит в нём нарушение того единства, которое мы пытались утвердить. Проект Спинозы для него не совсем удачен: справившись с задачей преодоления человеческого телеологизма, он всё же не смог избежать «удвоения» [5] во взгляде на мир, так что последний снова остаётся бессмысленным, т.е. лишённым при рассмотрении из него самого своего смысла. Поэтому Ницше решается допустить противоположное следствие: из «монистичности» следует бессубстанциальность. Он отказывается от направленности человеческой свободы к субстанциальному началу, тем самым утверждая негативность человеческого существования.

Этот переворот делает необходимой постановку вопроса о стремлении сохранять себя любыми средствами: возможно ли приписывать такое стремление человеку, если мы характеризуем его существование как негативное, бессубстанциальное? Сложность этого вопроса заключается в том, что вслед за идеей негативности мы ожидали бы появления у Ницше идеи саморазрушения человека, но, всё же, этого не обнаруживается. Понятие биофильности, введённое Э. Фроммом [6], может относиться не только к философии Спинозы (о чём и говорит сам Фромм), но и к Ницше тоже. Разрешить эту трудность нам помогает представление К. Ясперса о самоубийстве: хотя основанием для него является как раз бессубстанциальность, в решимости совершить его снова обнаруживается некое абсолютное основание [7]. Это означает, что из негативности не следует отрицания жизни (хотя у Спинозы сохранение себя - исключительно позитивное состояние): это иной способ её утверждения. Внутри ницшевской философии этот способ получает обозначение «самопреодоления» [3,4]. Переворот, начавшийся с «монистичности», продолжается в смене направленности жизни: с некоего универсального источника полностью на себя саму.

Источники и литература

- 1) Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. М., 2005. Т. 13
- 2) Ницше Ф. Собрание сочинений: В 5 т. СПб., 2011. Т. 4
- 3) Ницше Ф. Сочинения в 2 т. М., 1996. Т. 1
- 4) Ницше Ф. Сочинения в 2 т. М., 1996. Т. 2
- 5) Спиноза Б. Сочинения. В 2-х томах. СПб., Наука, 1999. Т. 1
- 6) Фромм Э. Душа человека. М., 1998.
- 7) Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М., 2012.